

В сумерках ночи Ли Хуэй, чей безумный смех внезапно оборвался, замер на месте. Его руки безвольно повисли, голова неестественно склонилась набок, словно у покойника.

Но в следующее мгновение из тела Ли Хуэя медленно отделился силуэт.

Мерцающие частицы света, танцующие в пыльном воздухе, устремились к этой фигуре, окутывая её сиянием. Даже будучи полупрозрачным, этот призрак, парящий в пустоте, обладал красотой, способной затмить весь мир.

Он был совсем не похож на Ли Хуэя.

Длинные серебристо-белые волосы, мягкие, как шёлк, ниспадали до самой талии. Черты лица — утончённые и фарфорово-белые, в отличие от измождённого, бледного облика Ли Хуэя. Он был облачён в древние белые одежды, а под длинными серебристыми ресницами скрывались глаза того же холодного, пепельно-серебристого оттенка.

Казалось, он не признавал никаких иных цветов, кроме белого.

Он словно сам излучал свет, становясь особенно ослепительным в этой густой тьме. Его звали Ли Янь.

Он прибыл из того же параллельного мира, что и нынешний Шуй Цинли.

В той реальности Ли Янь был Источником энергии, рождённым из космических сил, воплощением силы белой дыры, родственной способностям Ли Хуэя. Белая дыра — явление более загадочное, чем чёрная, источник космических радиовсплесков и пожиратель звёзд. Будучи рождённым для разрушения, он по праву считался самым порочным существом во Вселенной.

В том параллельном мире Страны фей Елоли он стал Святой феей, чья сила была неразрывно связана с силой Ли Хуэя, повелителя тёмной материи.

Едва появившись на свет, он вызвал знамения, предвещающие катастрофу. Его нарекли символом разрушения и зла, изгнали из Страны фей и заточили в темницу.

В своём мире он страдал даже больше, чем заключённые в Павильоне Мутянь обитатели Запретных Земель. Его разрушительная сущность была запечатана с рождения. Он никогда не видел внешнего мира, не встречался даже со своим собратом Ли Хуэем. Долгие годы в крошечной тьме искалечили его душу, сделав замкнутым и безумным.

Поглощённый тьмой, он поклялся: если когда-нибудь выберется на свободу, то уничтожит всё — и людей, и Страну фей Елоли.

Пока не встретил Шуй Цинли.

Тогда Шуй Цинли был ещё беззаботным и не знал, кем на самом деле является этот заточенный узник. Он подружился с ним и даже помог ему бежать.

Но когда правда открылась — когда стало ясно, что Ли Янь является белой дырой, настоящим табу Страны фей, источником конца всего сущего, — Шуй Цинли отрёкся от него и встал на сторону его врагов.

Более того, именно Шуй Цинли своим Мечом Водной Тени собственноручно разрушил его Первородную душу, заставив его исчезнуть.

Мир не знал одного: когда Шуй Цинли в своих лазурных одеждах впервые предстал перед ним, он стал единственным светом в той бездне, где томился Ли Янь.

За те дни, что они провели вместе, Ли Янь успел привязаться к нему так сильно, что это чувство стало его единственной опорой, пусть даже извращённой и больной. Это была одержимая любовь к Воде. Он не жалел ни о чём, даже умерев от руки своего возлюбленного.

Но когда его Первородная душа вновь собралась воедино и он приготовился вернуться, он обнаружил, что перенёсся в этот параллельный мир, где тоже существовала Страна фей Елоли.

Здесь не было того Шуй Цинли, которого он любил, не было ни брата, ни его самого. Он был чужаком, и законы этого мира стремились стереть его из реальности.

Нет, он не может исчезнуть. Он должен найти способ вернуться.

Поэтому он вселился в тело Ли Хуэя — единственного существа, чья энергия была достаточно близка по природе, чтобы выдержать его присутствие, и постепенно вытеснил его, заняв его место.

Он думал, что не встретит Шуй Цинли — того, из своего мира, — по крайней мере до тех пор, пока не обретёт достаточно сил, чтобы открыть врата в параллельную вселенную.

Однако он никак не ожидал, что этот Шуй Цинли сам явится в этот мир.

Ли Янь узнал его по одному лишь дыханию, по ауре, которая проявилась в момент его появления.

Это был человек, о котором он грезил каждую ночь и каждый день.

Должно быть, бог Вселенной сжалился над его мучениями и преданностью, раз прислал Шуй Цинли прямо к нему.

Ли Янь, наделённый внешностью, способной свести с ума, одарил тело Ли Хуэя болезненной улыбкой.

— Цинли, жди меня. Как только я накоплю достаточно сил в этом мире, я заберу тебя с собой.

— Жаль только, что моё истинное тело не может долго существовать отдельно, — прошептал он и, сверкнув, вновь растворился в оболочке Ли Хуэя.

Ли Хуэй, только что казавшийся безжизненным, внезапно распахнул глаза.

На его бледном, красивом лице заиграла зловещая ухмылка. Вернувшись в тело Ли Хуэя, Ли Янь поднял руки. Глядя на свои осязаемые ладони, он пробормотал:

— Однажды я обрету независимую плоть, и тогда я смогу по-настоящему коснуться тебя.

— Цинли, в этой жизни давай я убью тебя.

Даже если мне придётся превратить тебя в чучело, я больше никогда не расстанусь с тобой. Я хочу владеть тобой вечно, во всех твоих перерождениях. Я хочу, чтобы в твоих глазах отражался только я.

Жди меня!

Безумный смех разнёсся по ветру.

Увы. В этом мире стало на одного одержимого психопата больше.

Шуй Цинли, не подозревая об истинном положении дел, считал себя единственным пришельцем из другого мира.

Попрощавшись с Ли Хуэем, он направился в магазин кукол Елоли.

Согласно подсказкам о будущем, один из фрагментов Доспехов Мирового Слова находился внутри книги Госпожи Музыкальной шкатулки в Павильоне Парящих Облаков.

Теперь ему нужно было найти хранительницу Павильона — фею Синь Лин — и получить ключ.

В магазине кукол было почти пусто: Ван Мо и Чэнь Сысы только что ушли, обсудив увиденное в Запретных Землях. Остались лишь Ван Мо и Лоли.

Ван Мо подошла к Синь Лин. Поколебавшись, она замялась:

— Сестрица Синь Лин, я хочу узнать, как попасть в Запретные Земли. Мне нужно найти... Принца Воды.

<http://bllate.org/book/20505/2044096>